

Когда Юнь Шо отворил калитку, уже стемнело. Жунь Цин сидел на каменной скамье во дворе, выпрямив спину, и, увлеченно вчитываясь в последние отблески заката, держал в руках свиток — тот самый медицинский трактат, который на днях дал ему Дуань Чэн.

— Вернулся? Как успехи на экзамене? — услышав шум, Жунь Цин понял, что это Юнь Шо, и поднял голову с участливым вопросом.

— Уже совсем стемнело. Ты еще можешь разобрать буквы? — Юнь Шо приподнял бровь, опустил на землю корзину для экзаменационных принадлежностей и, подойдя к навесу, зажег огнем висящую на стене масляную лампу. Теплый желтый свет мгновенно озарил весь двор.

— Зачитался и не заметил, как пролетело время, — Жунь Цин потер уставшие глаза.

— Ну и чудак же ты, — Юнь Шо широко улыбнулся и сел напротив него. — Даже не спрашивай. Три дня взаперти, я чуть с ума не сошел от скуки. Этот экзамен — просто пытка.

Заметив на каменном столе свежие фрукты и несколько видов готовой еды, он оживился:

— Ого, какой пир!

Жунь Цин закрыл книгу и бережно положил ее на соседнюю скамью:

— Если бы ты вернулся чуть позже, я бы уже всё сам съел.

— Хорошо, что я успел вовремя, — Юнь Шо взял ломтик дыни и с аппетитом откусил большой кусок. — М-м, дыня отменная, очень сладкая. Где купил?

— Сегодня, когда возвращался с работы, проходил мимо лотка. Увидел, что фрукты свежие и недорогие, вот и взял немного. Если тебе нравится, завтра принесу еще.

В глазах Юнь Шо мелькнуло удивление:

— С работы? Ты уже нашел место?

Жунь Цин лучезарно улыбнулся:

— Да, устроился лекарем в одну лавку.

Юнь Шо одобрительно закивал, продолжая жевать дыню:

— Неплохо! Так быстро обосновался. Как там лавка? Платят хорошо, работы немного, и близко к дому?

— Пациентов хватает, но в основном приходят с мелкими недомоганиями, справляться несложно. Правда, сегодня был один старик со сложным случаем, я не сразу понял, что делать, пришлось советоваться с главным врачом, но зато многому научился. Платят больше десяти связок монет в месяц, кормят и предоставляют жилье. Лавка находится в переулке у проспекта Чжуцзюэ. Далековато отсюда, но через несколько дней я планирую перебраться туда.

— Ну и отлично, — Юнь Шо развернул промасленную бумагу, в которой лежали два ароматных куска жареной баранины и несколько хрустящих лепешек.

Он нетерпеливо схватил кусок мяса, откусил, затем отломил кусочек лепешки, отправил в рот и от удовольствия прищурился:

— М-м, баранина что надо — снаружи корочка, внутри мягкая, и лепешки вкусные. На экзамене каждый день ел одни паровые булочки с соленьями, казалось, сам скоро стану соленым огурцом!

Жунь Цин не сдержал смеха:

— Посмотри, как ты оголодал.

Помолчав мгновение, он с любопытством спросил:

— Так как экзамен? Сложные были темы?

Юнь Шо вытер уголки рта и с пренебрежением ответил:

— Темы? Сплошь избитые фразы о преданности государю, долге, человеколюбии и прочей чепухе. Впрочем, придумали и кое-что новенькое. Например, был такой вопрос: как просвещать покоренные народы, чтобы они искренне склонились перед двором и вместе участвовали в великом деле?

Он холодно фыркнул:

— Звучит высокопарно, а на деле — просто пытаются выискать среди ученых мужей бесхребетных, чтобы те лучше помогали им помыкать простым людям.

Услышав это, Жунь Цин нахмурился:

— Похоже, люди Бэйданя решили использовать путь просвещения, чтобы покорить сердца. Если им это удастся, боюсь, Великой Юнь будет в сто раз сложнее вернуть свои земли.

Юнь Шо внезапно подался вперед и понизил голос:

— Скажу тебе честно: я приехал в Цзинчэн вовсе не ради экзамена, это лишь прикрыtie. На самом деле я здесь, чтобы найти одного человека.

— Найти человека? — лицо Жунь Цина напряглось. — Кого именно ты ищешь?

<http://bllate.org/book/19776/1948390>